

С течением времени эти протесты не затихали. Целый ряд высказываний, направленных против «басен», т. е. вымысла в литературе, привел С. И. Николаев: здесь и монах Феофан (1688 г.), и Федор Поликарпов (1701 г.), и Савва Владиславич-Рагузинский (1722 г.), и И. Г. Паузе, и сам Петр I (1724 г.).¹⁶

Однако отношение к вымыслу в переходную эпоху далеко не столь однозначно отрицательно. Курсы поэтики и риторики этого времени отводят ему заметное место, допуская, впрочем, лишь в поэтических жанрах. Так, Феофан Прокопович в труде «De arte poetica», опираясь на Аристотеля, подчеркивает «главную разницу между поэтом и историком»: «Историк рассказывает о действительном событии, как оно произошло; у поэта же или все повествование вымышлено, или если он даже описывает истинное событие, то рассказывает о нем не так, как оно происходило в действительности, но так, как оно могло или должно было произойти. Это все достигается благодаря *вымыслу*. . .»;¹⁷ вслед за этим рассуждением помещается глава «О поэтическом вымысле», посвященная также сопоставлению исторического и поэтического повествования. Позднее (например, в «Риторике» М. В. Ломоносова) функция вымысла сводится к украшению повествования с помощью стиля или же к иллюстрированию авторского высказывания.¹⁸ Как пишет Т. Е. Автухович, «риторическая культура допускает появление вымысла в «поэтических» жанрах лишь в функции украшения авторской мысли, которая всегда следует за историческим фактом».¹⁹

Признанное теоретиками XVIII века понимание вымысла оказывается связанным в первую очередь с двумя видами художественного творчества, впервые появившимися в русской литературе XVII века, — стихотворством и драматургией. Именно тогда начинает складываться еще одна система жанров, отличная от «стихийной» беллетристической системы, «оторванная» от массовой литературы, поскольку сначала она опирается на придворную культуру, а после — на риторическую литературную теорию, послужившую основой классицизма. Эта система также не приемлет жанр романа, сложившийся в русской литературе к рубежу веков, но не приемлет по другим причинам: не из-за присутствующего в нем вымысла, а из-за того, что эти сочинения «неученые» и «неполезные». Наиболее откровенен Сумароков в письме

¹⁶ Николаев С. И. Литературная культура петровской эпохи. СПб., 1996. С. 14.

¹⁷ Феофан Прокопович. Сочинения. М.; Л., 1961. С. 402. Курсив мой.

¹⁸ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 220.

¹⁹ Автухович Т. Е. Риторика и русский роман XVIII в. С. 58.